

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ИСТОРИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

УДК 929.52+(092)

DOI: 10.17223/19988613/39/11

П.И. Романов

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ В.К. ЖАНДРА

Характеризуются исторические источники для изучения неизвестных ранее страниц биографии одного из основателей Новосибирска инженера-железнодорожника В.К. Жандра. Новые материалы включают в себя архивные документы, найденные в ходе работы исследовательской группы новосибирского музея-лаборатории «У истоков города» в Томске и Санкт-Петербурге. Источниковедческому анализу в ходе работы были подвергнуты архивные документы, свидетельствующие о новых фактах жизни инженера-путейца, дополняющие и расширяющие биографию не только В.К. Жандра, но и всего дворянского рода Жандр в целом.

Ключевые слова: Новониколаевск; станция Обь; В.К. Жандр; делопроизводственные исторические источники.

Недавно Новосибирск отпраздновал свой 120-летний юбилей, что вызвало небывалый интерес его жителей к истории родного города. Краеведы и профессиональные историки начали работу по компетентной оценке краеведческих публикаций советского периода, выявив значительные «белые пятна» в истории Новосибирска. В числе таких «белых пятен» – судьба одного из основателей нашего города, инженера Владимира Константиновича Жандра, путейца – первого начальника дистанции и строителя железнодорожной ветки станция «Обь» (Новосибирск) – Красноярск. Человека, внесшего посильный вклад в образование будущего мегаполиса, принявшего деятельное участие в административном, культурном и просветительском становлении западной Сибири.

Первым исследователем, осуществившим попытку восстановить жизненный путь Жандра, стала ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН Г.А. Бочанова. В статье «Инженер-путеец Владимир Жандр» историк приводит сведения из «центральных и местных архивов страны», согласно которым стало известно о происхождении и характере образования путейца [1]. Описываются также должностные обязанности инженера, работавшего в качестве руководителя строительства участка железной дороги, и его вклад в организацию культурно-просветительской деятельности на станции Обь. Ставится вопрос о судьбе инженера после 1900 г., выражается надежда на успех дальнейших изысканий, связанных с именем Жандра. В сокращенном виде эта информация включена Г.А. Бочановой в энциклопедию «Новосибирск» [2. С. 390]. Н.М. Федер в статье «Начальник строительства» тоже кратко пересказала содержание статьи Г.А. Бочановой и подняла тот же вопрос о малоизученности личности инженера и неизвестности его дальнейшей судьбы [3]. Имя инженера также упоминалось в статье К.А. Голодяева [4]. В ней краевед поднимает

еще один насущный вопрос – об увековечивании памяти отцов-основателей Новосибирска.

Целью нашего исследования стало восстановление более полной биографии В.К. Жандра и судеб членов его семьи. Для продвижения к этой цели насущными задачами стал поиск в архивах страны информации, связанной с судьбой выдающегося инженера и его потомков, а также источниковедческий анализ этой информации. Предстояло выяснить происхождение, описать и охарактеризовать каждый выявленный источник в отдельности.

Важным шагом в решении этих задач стала в марте 2013 г. работа в Государственном архиве Томской области (ГАТО) исследовательской группы новосибирского музея-лаборатории «У истоков города». Согласно нашему предположению, там должна была находиться часть документов, связанных с инженером-путейцем, так как управление Средне-Сибирской железной дороги находилось в свое время в Томске.

Из находящихся на хранении в ГАТО дел в ходе экспедиции мы установили, что кроме общеизвестных обязанностей Жандра как начальника 1-го восточного участка пути от ст. Обь до Красноярска он заведовал отдельной веткой от ст. Обь до Томска, значительно расширявшей сферу его влияния на Сибирскую железную дорогу.

В фонде Томского губернского управления ГАТО обнаружилось дело «О проведении всенародных чтений на станции Обь» [5. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4287]. Данные о культуртрегерской деятельности Жандра содержатся в ряде документов, подшитых в этом деле: в ходатайстве директора училищ Томской губернии «О проведении народных чтений в железнодорожном училище на станции Обь»; в уведомлении начальника губернского жандармского управления «О политической благонадежности подписавших ходатайство»; в ответе епископа Томского и Барнаульского Макария «Об отсутствии

препятствий к проведению всенародных чтений». Эти документы уже были использованы Г.А. Бочановой при написании статьи, но нам они помогли в понимании всей трудности и важности занимавшего В.К. Жандра вопроса о проведении чтений в контексте политической ситуации конца XIX в.

Необходимую для нас информацию содержит также дело «Об увольнении В.К. Жандра», обнаруженное в фонде «Управления Томской железной дороги» ГАТО [Там же. Ф. 214. Оп. 22. Д. 42]. Серия документов здесь относится к тематике прошения инженера о предоставлении ему двухмесячного отпуска с пребыванием в Европейской России. Следующий раздел относит нас непосредственно к вопросу об увольнении (перевode) Жандра со Средне-Сибирской железной дороги. Мы стали первыми исследователями, запросившими это дело, что доказывает тот факт, что истинная причина и время отъезда Жандра из поселка мостостроителей на станции Обь не были известны ранее историкам. Документы содержат делопроизводственную переписку между начальниками различных ведомств железной дороги, которая начинается рапортом Жандра о предоставлении ему отпуска в связи со смертью отца: «Ввиду смерти отца, для устройства домашних дел, начальник первого восточного участка пути Жандр просит двухмесячный отпуск в европейскую Россию» [5. Ф. 214. Оп. 22. Д. 42. Л. 2]. Этому рапорту фактически никто из вышестоящих чинов не возражал, но соблюдение порядка отпуска требовало постоянных согласований различных управлений между собой. Так, начальник управления железных дорог в декабре 1900 г. просит уведомить управление о возвращении из только что выданного отпуска: «Препровождая при сем, для выдачи по принадлежности свидетельства за № 57787 об увольнении в отпуск надворного советника Жандра имею честь просить Ваше Высокоблагородие о времени явки г. Жандра из разрешенного ему отпуска к месту служения своевременно сообщить управлению, с возвращением прилагаемого свидетельства» [Там же. Л. 15]. На что управление среднесибирской железной дороги 30 декабря ответило письмом с удовлетворением прошения. Вследствие подобных переписок Жандр, запросив отпуск еще осенью 1900 г., уехал лишь с наступлением нового 1901 г.

К делу также прикреплены прошение инженера о переводе на Николаевскую железную дорогу, составленное во время его пребывания в Санкт-Петербурге в марте 1901 г.: «Имея сильное желание перейти на службу на вверенную Вам дорогу на должность начальника участка, имею честь покорнейше просить Вас не отказать мне в моей просьбе» [Там же. Л. 7], и переписка начальников Николаевской и Сибирской железной дороги по решению этого вопроса. В апреле 1901 г. начальник Николаевской железной дороги запрашивает начальника Сибирской железной дороги «о возможных препятствиях данного перевода»: «Начальник первого восточного участка службы пути вверен-

ной Вам дороги инженер В.К. Жандр в бытность свою в С-Петербурге в марте сего года обратился ко мне с просьбой о переводе его, по семейным обстоятельствам, на должность начальника участка пути Николаевской дороги. Вследствие сего и в дополнение телеграммы моей от 31 марта с.г. № 4388 имею честь покорнейше уведомить меня в возможно скорейшем времени, не встречается ли с Вашей стороны препятствий к переводу инженера Жандра на вверенную мне дорогу» [Там же. Л. 8]. Начальник Сибирской дороги ответил уже через неделю: «Представляя при сем прошение инженера В.К. Жандра об увольнении его от службы на дороге, имею честь доложить, что освободить его от занимаемой должности полагаю возможным лишь с 15 июня, а в крайнем случае с 1 июня с.г.» [Там же. Л. 10].

Таким образом, ни с той, ни с другой стороны препятствий не обнаружилось, и уже в июне 1901 г., согласно телеграмме самого Жандра, он приступил к аналогичным обязанностям на Николаевской железной дороге.

Следующим этапом поиска источников для изучения биографии В.К. Жандра и судьбы его рода стала работа исследовательской группы в Санкт-Петербурге в июне 2013 г. По нашему мнению, в Российском государственном историческом архиве (РГИА) должна была храниться обширная информация по тематике исследования, поскольку Жандры – выдающийся дворянский род. Действительно, в фонде канцелярии железных дорог РГИА была найдена единица хранения «Владимир Константинович Жандр», содержащая в себе более 160 листов [6]. В силу кратковременности работы и высоких расценок на копирование пристальному изучению нами были подвергнуты лишь основные документы указанного дела. В большинстве своем они касаются жизни инженера после 1900 г. В центре изучения оказался «Краткий формулярный список» Жандра. По нему можно проследить всю карьеру инженера. Самой интересной является точная информация о переводах по службе. Например, мы узнали о переводе Жандра на более высокую должность на Привислинские железные дороги. Любопытным фактом выглядит опечатка составителя, который пишет, что в Варшаву инженер переезжал уже в VII чине коллежского советника, хотя VII чин – это надворный советник, и умер Жандр, являясь именно надворным советником.

Ценной стала информация из прошения В.К. Жандра «О внесении в дворянские родословные книги» его детей Георгия, Константина, Владимира: «Представляя при сем метрическое свидетельство сыновей моих: Георгия, родившегося 25 февраля 1894 года, Константина, родившегося 30 июня 1895 года и Владимира, родившегося 21 августа 1896 года, честь имею покорнейше просить управление записать вышеозначенных детей моих в мой формулярный список, коего копию выдать мне в возможно не продолжительное время, на предмет записи сыновей

моих в дворянские родословные книги. Метрические свидетельства прошу выдать мне по миновании в них надобности» [Там же. Ф. 229. Оп. 18. Д. 3102. Л. 28]. Отсюда мы не только узнаём даты и места рождения сыновей Жандра, но также из прошения «О внесении в дворянские родословные книги» дочери Владимира Константиновича — Ольги — отмечаем, что в марте 1901 г. Жандр просил Виленского, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора выдать ему право на приобретение имений: «Честь имею покорнейше просить управление записать мою дочь в мой формулярный список и выдать мне две копии с оного: одну на предмет записи меня в дворянские родословные книги, а другую на предмет исходатайствования от Виленского, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора свидетельства на право покупки имений» [б. Ф. 229. Оп. 18. Д. 3102. Л. 153 об]. Можно сделать вывод, что к 1901 г. Жандр стал обладателем значительного состояния, в которое входили полученные им наследство и деньги, заработанные в Сибири.

Далее мы выделили документы последних лет жизни инженера. В частности, из рапорта было отмечено, что Жандр в 1914 г. награжден медалью «В честь 300-летия Дома Романовых»: «При сем имею честь представить для внесения в послужной список начальника отделения службы пути — инженера Жандра свидетельство за № 28122 на право ношения светло-бронзовой медали, учрежденной в память 300-летия царствования Дома Романовых» [Там же. Л. 28, 159]. Этот факт подтверждает его статус как одного из самых опытных и значительных специалистов железной дороги. Основу же дела представляют уникальные документы «О смерти инженера Жандра». Из них следует, что путеец с началом Первой мировой войны был переведен в военное ведомство и, по всей видимости, отвечал за техническую пригодность использования железных дорог в военных условиях, т.е. выполнял привычные для него обязанности, но уже в распоряжении военных властей. Как следует из делопроизводства начальника Привисленских железных дорог, инженер Жандр был представлен к высочайшей награде 23 октября 1914 г., умер через два дня: «Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что начальник отделения службы пути вверенных мне дорог, состоящий штатным по министерству путей сообщения VII класса, надворный советник В.К. Жандр, представленный рапортом моим от 23 октября с.г. за № 19562 к высочайшей награде, 25 октября умер» [Там же. Л. 162]. Мы изучили «Свидетельство о смерти», составленное старшим врачом Привислинских железных дорог, где указывается, что 21 октября 1914 г. путеец заболел рожистым воспалением лица и был немедленно прооперирован, но скончался в ночь с 24 на 25 октября: «Свидетельство сие дано мной в том, что военный инженер, надворный советник Владимир Константинович Жандр, состоявший на службе Привислинских казенных железных дорог в должности начальника первого отделения службы пути, 21 октября 1914 года заболел рожис-

тым образованием гноевиков в толще верхней губы. Несмотря на безотлагательную хирургическую помощь, больной с 24 на 25 октября 1914 года скончался от заражения крови и воспаления мозговых оболочек, что удостоверяю собственноручной подписью с приложением печати» [Там же. Л. 166].

Охарактеризованные документы дополняются прошением начальника отделения службы пути Привисленских железных дорог «По вопросу назначения усиленной пенсии семье покойного начальника отделения службы пути инженера Жандра». В нем говорится, что заболевший Жандр не желал оставить своего служебного поста и уехал с работы только тогда, когда болезнь приняла настолько угрожающий оборот, что и врачебная помощь не могла его спасти: «Представляя при сем прошение вдовы бывшего начальника отделения службы пути — инженера Жандра, с приложением метрического свидетельства о смерти, свидетельства полиции о благонадежности, свидетельств учебных заведений, в коих обучаются дети покойного, а также гербовых марок на сумму 2 рубля, имею честь просить о назначении семье Жандр усиленной пенсии, принимая во внимание то обстоятельство, что инженер Жандр заболел во время работ, будучи откомандирован в распоряжение военных властей, и, не желая оставить своего служебного поста, уехал с работ только тогда, когда болезнь его /рожистое воспаление/ приняла такой угрожающий оборот, что и сделанная операция не могла его спасти. Ввиду вышеизложенного было бы справедливым и весьма желательным назначить семье покойного пенсии в усиленном размере» [Там же. Л. 165]. Видимо, именно поэтому 23 октября инженер был представлен к высочайшей награде.

Таким образом, в ходе работы в архивах мы продвинулись в поиске ответов на вопросы, поставленные первыми исследователями жизни В.К. Жандра, и вслед за этим сформулировали несколько новых проблем, требующих дальнейшей разработки. Где находится место захоронения Жандра? Как сложилась судьба его рода после революции и гонений на дворян? Где находились имения, купленные Жандром?

Чтобы найти место, где похоронен Владимир Константинович, требовалось установить его вероисповедание, что не представляло особой трудности, ведь об этом было заявлено практически во всех архивных документах. Самым вероятным городом казалась Варшава, где скончался инженер-путеец, но, согласно данным Новосибирского военно-исторического клуба, В.К. Жандр на Варшавском православном кладбище не похоронен. Следовательно, нужно искать новые источники для установления имений, принадлежавших Жандру, но решение этой задачи требует новых командировок и смены методологии исследования.

В ходе источниковедческого исследования автор оставляет ряд собственноручно поставленных вопросов без ответа и отмечает, что поиски ответов будут нелегкими. Во-первых, в архивах России, возможно, отсут-

стует нужная информация. Во-вторых, для успешной реализации поставленной цели предстоит связаться с потомками инженера Жандра, живущими за границей. Очевидно, судьба его детей была насыщена тяжелыми испытаниями, что могло повлечь за собой безвозврат-

ную утерю важных документов, связанных с историей рода. Выдающийся инженер-путеец оставил нам такие загадки, связанные уже с судьбой его потомков, которые еще предстоит разгадать историкам и новосибирскому краеведческому сообществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочанова Г.А. Инженер-путеец Жандр // Советская Сибирь. 1990. 23 ноя.
2. Бочанова Г.А. Жандр Владимир Константинович // Новосибирск : энциклопедия. Новосибирск, 2003.
3. Федер Н.М. Начальник строительства // Транссиб. 2003. 10 июня.
4. Голодяев К.А. 120 близится, а памяти всё нет // Комсомольская правда. 2011. 25 марта.
5. Государственный архив Томской области.
6. Российский государственный исторический архив.

Romanov Pavel I. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia). E-mail: Pol777tip@yandex.ru

SOURCES OF INVESTIGATION OF THE BIOGRAPHY OF V.K. GENDRE.

Keywords: Gendre; station Ob; Novonikolaevsk; historical documents.

Vladimir Konstantinovich Zhandr is only one of many Russian engineers who started working up "building of century" – construction of the Trans-Siberian Railway for Russia – in 1893. Despite his high noble origin, he didn't differ from other engineers and only carried out the official functions – on a crossing of freights, construction of transport knot (Ob station) and the objects adjoining to it, but he carried out his duties in a special place. Where railway tracks is crossed with the mighty Ob River there was cropped up the largest trans-Ural megalopolis of Russia – Novosibirsk. Despite this, there is no information in a historiography about the founder of this city – V.K. Zhandr. The research group of the museum laboratory "At City Sources" carried out work on search of the archival files connected with the identity of this engineer. This article was written on the base of these documents and represents a source study analysis. It includes historical sources for studying of unknown pages of the biography of V.K. Zhandr and new facts about his life. While studying this article, it is important to understand that the author writes it within a concept, on preparation of the monograph which describes the entire period of Vladimir Konstantinovich Zhandr's life as elite engineer whose life journey shows many aspects of Russia's life at the beginning of the XX century. Article has to become a good base and show objectivity and features of these office work documents. So, the main goal of this research – to find out an origin, to describe and characterize each revealed source separately. During this research the author raises a number of questions, where is a place of burial of Zhandr? What was with Zhandr and his relatives after revolution? Where manors situated that he bought? This searching for answers will not be so easy. At first, there is no necessary information in archives of Russia. Secondly, it is necessary to contact with Zhandr's descendants, which live abroad, for successful realization of a goal. Obviously, the destiny of his children was sated with heartrending experiences that could cause irrevocable loss of the important documents connected with history of generation. Thus, research isn't finished yet and we face with new historical riddles, which decision will represent huge interest for Novosibirsk local history community.

REFERENCES

1. Bochanova, G.A. (1990) Inzhener-puteets Zhandr [Railway engineer Zhandr]. *Sovetskaya Sibir'*. 23rd November.
2. Bochanova, G.A. (2003) *Zhandr Vladimir Konstantinovich* [Vladimir K. Zhandr]. Novosibirsk: Entsiklopediya.
3. Feder, N.M. (2003) Nachal'nik stroitel'stva [The Head of Construction]. *Transsib*. 10th June.
4. Golodyaev, K.A. (2011) 120 blizitsya, a pamyati vse net [‘Twill soon be 120 now, and memory not here]. *Komsomol'skaya pravda*. 25th March.
5. *The State Archives of Tomsk Region (GATO)*.
6. *Russian State Historical Archives (RGIA)*.